Список литературы

1. Регионы России. Социально-экономические показатели. – 2002.

2. Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации. Статистический сборник. – М., 2009.

3. Региональная экономика: учебник. – М., 2007.

4. Региональное развитие: опыт России и Европейского союза. – М., 2000.

© Артамонов Е.А., 2011

Е.С. Карсанова

ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИЙ ФАКТОР В ФОРМИРОВАНИИ И РАЗВИТИИ БЕЛЬГИЙСКОГО ФЕДЕРАЛИЗМА

КАРСАНОВА Елена Сергеевна – кандидат политических наук, докторант кафедры национальных и федеративных отношений РАГС (e-mail: e_karsanova@mail.ru)

Аннотация. *Анализируются этнополитические противоречия и конфликты, а также национально-государственный опыт их регулирования в Бельгии. Для формирующихся механизмов «Единой Европы» этнополитические проблемы Бельгии являются ключевыми, поскольку опыт такого разнородного государства, как Бельгия, для Евросоюза может послужить примером возможности гармоничного сосуществования и развития мультикультурного политического объединения.*

Ключевые слова: *этнолингвистические противоречия, этнополитические конфликты, многонациональное государство, национальный вопрос, федерализация.*

На момент своего возникновения Бельгия представляла собой унитарное государство, заключившее в своих границах два народа, отличающихся друг от друга разностью этнической истории и языками. Конституция 1831 г. априори закрепила приоритет французского – языка франкоязычных валлонов, в то время как фламандский являлся разговорным только на территории Фландрии и мог применяться лишь на первых этапах обучения в общеобразовательных школах. Деловые круги Фландрии вынуждены были овладевать французским языком, без которого установление партнерских отношений с валлонской частью страны было невозможно, тем более что в экономическом отношении лидирующие позиции занимала ин-

дустриально развитая Валлония, а фламандская аграрная часть страны беднела. Долгие годы, сохраняя сельскохозяйственный профиль, Фландрия медленно формировала свою национальную интеллигенцию. Политизацию населения сдерживала и католическая церковь, имеющая прочные связи с бельгийским королевским двором.

Однако население Фландрии довольно скоро стало осознавать, что ущемление родного языка грозит исчезновением этнической самобытности народа. Фламандское культурное движение, возникнув 1847 г., потребовало равного статуса французского и фламандского языков. Этнополитическая ситуация в стране резко обострилась к 1890 г. Закон 1898 г. закрепил «принцип двуязычности», в результате все официальные документы, надписи на монетах и т. п. стали издаваться на двух языках. Преподавание в средних и высших учебных заведениях Бельгии продолжало осуществляться только на французском языке. Это осложняло получение высшего образования для фламандской молодежи и соответственно доступ к лидирующим политико-экономическим позициям в стране, что не только тормозило процесс формирования фламандских специалистов и политической элиты, но и стимулировало чувство этнической отчужденности в собственной стране.

В 20 – 30-х гг. правительство Бельгии не отказалось от политики доминирования французской нации, что закономерно вело к радикализации фламандского национального движения и требованиям широкой автономии. Бельгийским властям пришлось пойти на некоторые уступки. В частности, в этот период были приняты законодательные акты, регулирующие проблемы использования нидерландского языка в административной сфере, в судопроизводстве, частично в системе образования.

Этнополитические конфликты сопровождали бельгийское государство на протяжении всех 60-х гг. XX века. К этнолингвистическому фактору, дестабилизирующему внутриполитическую жизнь государства, добавилась проблема, касающаяся статуса Брюсселя. Территориально Брюссель находился на фламандской земле, в то время как большинство жителей столицы были франкоговорящими. Со стороны валлонцев была инициатива придания Брюсселю статуса самостоятельного субъекта в государстве. Националистическое движение под лозунгом «Брюссель – фламандский», студенческие выступления в Лувенском католическом университете, межэтническое напряжение в пограничных двуязычных районах свидетельствовали о необходимости принятия срочных мер по реформированию бельгийской национально-государственной системы.

Положительное решение этого вопроса потенциально означало бы только одно – федерализация Бельгии. Стремление бельгийских валлонцев к федерализации страны вполне очевидно и объяснимо. Экономическое и демографическое превосходство Фландрии не могло не вызывать

опасений у южан, да и к тому же валлонцы надеялись законодательным путем изменить экономическую ситуацию в своем регионе. Противоречивое сосуществование двух этнических регионов – Валлонии и Фландрии, неясное положение Брюсселя, присутствие немецкоговорящих муниципалитетов на востоке страны – все это свидетельствовало о серьезных этнополитических проблемах, требующих скорейшего разрешения. Межэтнические противоречия, имеющие место в Бельгии, доказали неэффективность решения этнополитических проблем путем чисто национального либо чисто территориального принципа бельгийского государства. Для обеспечения интересов всех участников этнополитического процесса Бельгии предстояло найти свой собственный путь регионализации с учетом только ей присущих особенностей. Этнополитическая борьба в стране привела в конечном счете к обновлению конституционных основ Бельгии, итоги которой отразились в конституционных поправках 1970 г.

Унитарное государственно-административное устройство страны заменялось общинно-региональным. Бельгия представляет собой государство, состоящее из трех этнолингвистических общин: франкоязычной (Валлония и франкофоны Брюсселя), нидерландоязычной (Фландрия и нидерландоязычные брюссельцы) и германоязычной. Все языки признавались государственными. Фландрия, Валлония и Брюссель стали самостоятельными регионами. В вопросах этнокультурного развития общинам предоставлялись достаточно широкие права и полномочия, вплоть до заключения международных договоров по этим вопросам. В столичном округе Брюссель были созданы франко- и нидерландоязычные культурные советы.

В Валлонии и Фландрии, наряду с формированием органов местного самоуправления, появились экономико-региональные советы и общества регионального развития. А позже во всех субъектах федеративной Бельгии созданы региональные министерские комитеты. Практическая деятельность этих комитетов свидетельствует о сохранении унитарных черт в управлении государством, поскольку полномочия региональных министерских комитетов ограничивались рамками информации и консультирования со стороны центра. Децентрализация в системе государственного управления закономерно приводила к уменьшению власти центра, который был вынужден пересмотреть устаревшие положения Конституции 1831 г. перед угрозой неотвратимости межрегиональных конфликтов.

Очередной этап обновления Конституции наступил в 1980 г. Новые статьи Основного закона касались, прежде всего, предоставления расширенных прав регионам и общинам, реализации регионального статуса Брюсселя, усовершенствования системы законодательной власти Брюсселя. В Валлонии и Фландрии были созданы законодательные ассамблеи, исполнительные комитеты – органы региональной исполнительной власти.

Культурные советы общин преобразовывались в Советы общин и формировались на этнолингвистической основе.

С возникновением региональных органов законодательной и исполнительной власти в системе государственного управления Бельгии все четче стали проявляться децентрализаторские тенденции. Однако центральная власть страны сохранила за собой монопольное право в области проведения внешней и оборонной политики, в сфере финансов, образования, экономики и т. п. Нельзя не заметить, что в процессе пересмотра Конституции решений относительно прояснения статуса двуязычных пограничных районов и регионального статуса Брюсселя принято не было. Результатом неурегулированности этнополитических проблем стал межэтнический конфликт в Фуроне, причинами которого стали этнолингвистические и конфессиональные факторы.

Этноконфликтные факторы в политическом процессе страны диктовали необходимость проведения новых реформ. Очередные конституционные поправки, касающиеся наделения особым статусом двуязычных пограничных районов Бельгии, были внесены в 1988 г. Теперь для разрешения конфликтных ситуаций и споров в двуязычных пограничных районах (в том числе в шести периферийных районах страны) создавалась специальная коллегия губернаторов. Более того, все бургомистры обязывались к знанию французского и нидерландского языков.

В 1989 г. Брюссель получил права региона, где созданы собственные законодательные и исполнительные органы власти. Одновременно столица наделялась правами агломерации (округа) и общины. Существование в Брюсселе двух отличных друг от друга лингвистических общин предполагало право принимать собственные решения относительно этнокультурного развития. В то же время обе лингвистические группы находились под руководством единой общинной комиссии, которая являлась самостоятельным автономным политическим органом.

В целом регионам и общинам со стороны центра были представлены расширенные полномочия в экономической сфере, в вопросах охраны окружающей среды, энергоснабжения, руководства транспортом, жилищного строительства, проведения общественных работ и занятости населения. Общины наделялись расширенными правами в вопросах образования, туризма и спорта. Исполнительные органы власти формировались на основе обязательного пропорционального представительства этнолингвистических групп.

Следующий этап конституционных реформ прошел в период с 1992 г. по 1994 г. Первые пять статей новой редакции Конституции Бельгии напрямую затрагивали этнополитическую ситуацию в стране. Бельгийская Федерация определялась страной, состоящей из трех регионов и трех сообществ, которые частично могут совпадать с границами регионов. Распре-

деление полномочий между регионами и общинами представляет собой довольно сложную схему. Основная цель бельгийской схемы «фиксированные полномочия – остаточная компетенция» выражается в том, что общие принципы разграничения полномочий в конечном счете имеют исчерпывающий характер в рамках разграничения компетенций[1].

Подчеркивался этнолингвистический характер регионов (ст.4). Особенностью новой Конституции стало положение о том, что границы лингвистических регионов не могут быть пересмотрены заинтересованными сторонами самостоятельно, минуя закон. Разрешение этнополитических конфликтов и территориальных споров предусмотрено только законодательным путем. Примечательно, что Конституция (ст.5) предусматривает возможность переподчинения этноконфликтных территорий исполнительным органам федеральной власти. Статья 30 Конституции Бельгии предоставила каждому гражданину страны самому выбирать язык общения независимо от места жительства[2]. Более того, граждане Бельгии официально не регистрируют себя как франкофоны или фламандцы, в то время как социальные институты (образование, культура и т. п.) вне принадлежности к той или иной общине существовать не могут. Таким образом, разделение институтов по этническому принципу предоставляет каждому гражданину страны свободу выбора – на каком языке получить образование и за какую партию голосовать.

Уникальность бельгийской этнополитической стратегии заключается в том, что в управлении территорией общины участвуют совместно, тогда как ранее они расценивали ее исключительно собственной. В тандеме с продуманной политикой двуязычия в межнациональных делах разделение институтов по этническому принципу создало условия для изменения национальной идентичности граждан Бельгийского государства.

Бельгийский опыт, на первый взгляд несколько архаичный, частично может быть применен и в российских реалиях, в частности на практике постконфликтного регулирования осетино-ингушского этнотерриториального конфликта. Совместное управление территорией на паритетных началах, дальнейшее развитие органов местного самоуправления, безусловно, будет способствовать примирению соперничающих интересов.

Компромиссность построения государства наделила разными политическими правами фламандцев и валлонов: фламандцы получили больше прав. В частности, поскольку население Фландрии превышает количество жителей Валлонии, постольку реальная политическая власть оказалась в руках фламандских политиков. Исключительно фламандцы на сегодняш-

---

[1] См.: *Миронюк, М.Г.* Современный федерализм. Сравнительный анализ. – М., 2008. – С. 175.

[2] См.: Конституция Бельгии / Конституции государств Европейского союза. – М., 1997. – С. 109 – 130.

ний день могут стать премьер-министрами независимо от своих партийных ориентаций. Им же принадлежит большинство в структурах исполнительной и законодательной власти. И все это при социально-экономической депрессивности Валлонии. Социально-экономическая асимметричность в Бельгии провоцирует рост националистических и сецессионных движений, которые стремятся к отдельному членству Фландрии в ЕС. Ультранационалистическая партия «Фламандский блок» не завуалировано пропагандировала антибельгийские взгляды, желая упразднения монархии и создания независимого фламандского государства.

До сих пор Бельгия переживает процесс федерализации. Дальнейший сценарий ее развития может обернуться переходом к конфедерации или фрагментацией государства. Наиболее противоречивыми между фламандской и франкоязычной сторонами являются вопросы относительно будущего Бельгии, статуса Брюсселя, спорных округов и приграничных территорий. Сохраняющиеся социально-экономические противоречия, перманентные межпартийные кризисы, ослабление общебельгийских институтов власти, падение авторитета монархии потенциально могут привести к этнополитическим конфликтам и, как следствие, к развалу страны. Этноконфликтные факторы имеют все основания «сработать», поскольку националистические движения во Фландрии постепенно утверждают себя в качестве доминирующей политической силы и уже приступают к переделу сфер влияния на национальном уровне.

На состоявшихся 13 июня 2010 г. выборах в Бельгии, как сообщает *AFP*, во Фландрии неожиданную победу одержал Новый фламандский альянс *(NVA)*, известный своими националистическими и сепаратистскими лозунгами. Новый фламандский альянс, выступающий за расширение автономии Фландрии, впервые побеждает на выборах в этом регионе. До сих пор это политическое объединение, открыто заявляющее о необходимости отделения «голландской» Фландрии от франкоговорящей Валлонии и всего королевства, не пользовалось большой популярностью среди фламандцев[1].

В условиях постоянного наращивания сил и доминирующего влияния фламандских национал-сепаратистов дихотомия «федерация – конфедерация», вероятнее всего, будет оказывать все более определяющее воздействие на этнополитический процесс в стране, объединительным мотивом которого станет сопротивление планам дальнейшей фрагментации государства. На самом высоком уровне уже сегодня обсуждаются националистические проекты о расчленении Бельгии и проведении во фламандских землях референдума о воссоединении Голландии и Фландрии. Валлонские националисты также не исключают возможность распада Бельгии,

[1] http://www.rian.ru; Король Бельгии принял отставку правительства – Lenta.ru, 26.04.2010; Премьер-министр Бельгии подал в отставку – Lenta.ru, 22.04.2010

и все чаще звучат призывы готовиться к включению Валлонии в состав Франции.

До сих пор непроясненным остается вопрос о модели федерализма и региональной политики, которая бы способствовала интеграционным процессам в Бельгии в контексте становления «Единой Европы». Не вызывает сомнения, что бельгийская модель «конкурентного» и «регионализированного» федерализма на основе этнорегиональной и этнолингвистической идентичности спровоцировала в стране политический кризис, тогда как альтернативные проекты «унитаризма и территориального федерализма в современной ситуации нереалистичны»[1].

На общефедеральном уровне остаются нерешенными вопросы о разделении компетенции между федерацией и регионами, будущее Брюсселя и его франкофонной периферии, которая находится под юрисдикцией Фландрии; статуса последнего общефедерального избирательного округа Брюссель-Хал-Вилворде, на расчленении которого по этнолингвистической линии настаивают фламандцы.

В то же время при всей противоречивости современных этнополитических процессов в двуязычной федерации и центральные и местные власти выразили готовность решать спорные вопросы исключительно в переговорном процессе. При этом никто не стремится отменить ни этноконфессиональных, ни регионально-политических и лингвистических особенностей участников этнополитического процесса. Развитие современного федеративного государства Бельгия определяется именно этими ориентирами.

Список литературы

1. *Бирюков, С.В. Барсуков, А.М.* Бельгия: тупик федерализма или кризис его развития? – М., 2010.

2. Конституция Бельгии / Конституции государств Европейского союза. – М., 1997.

3. *Лейпхард, А.* Демократия в многосоставных обществах. – М., 1997.

4. *Миронюк, М.Г.* Современный федерализм. Сравнительный анализ. – М., 2008.

© Карсанова Е.С., 2011

[1] *Бирюков, С.В. Барсуков, А.М.* Бельгия: тупик федерализма или кризис его развития? – М., 2010. – С.208.